

Перевод: Sv_L

.

– Я уже объяснил господину Вану, что мне не о чем с вами говорить, – холодно ответил Хан Чжуоли, даже не пытаясь быть вежливым.

В прошлый раз, в Голливуде, несмотря на то, что Хан Чжуоли был очень недоволен, ради Ван Цзюхуа он был достаточно тактичным и не таким грубым, как сегодня, но поскольку Ван Цяньюнь сама напрашивалась на грубость, он не видел причины с ней церемониться.

– Брат Хан! – Лицо Ван Цяньюнь побагровело. Она вдруг вспомнила, что помощник Чжэн тоже был здесь, и почувствовала себя слишком неловко.

Обернувшись, она резко приказала Чжэн Тяньмину:

– Убирайся вон!

Однако Чжэн Тяньмину было наплевать на отношение Ван Цяньюнь, он просто обматерил ее мысленно, при этом продолжая вежливо улыбаться, и не сказал ни слова.

– Это я заставил его остаться, – усмехнулся Хан Чжуоли, презрительно скривив губы.

После долгих попыток заговорить Ван Цяньюнь, наконец, застенчиво произнесла:

– Брат Хан, на этот раз я пришла сюда только ради тебя, мне нужно поговорить с тобой наедине. Я не хочу, чтобы здесь присутствовал посторонний.

– Для меня посторонний и абсолютно чужой человек здесь только вы, – раздраженно поджал губы Хан Чжуоли. – Я не ваш близкий друг или родственник. Мисс Ван, поймите, я близок с вашим дядей, господином Ваном, но не с вами.

– Как ты можешь так говорить? – Ван Цяньюнь чувствовала себя сильно обиженной, но вела себя осторожно и вкрадчиво. – Брат Хан, я не верю, что ты не знаешь о моих чувствах к тебе. Ты мне нравишься, мы знаем друг друга с детства. Всякий раз, когда ты раньше посещал дом моего дяди с дядей Ханом, ты всегда был рядом со мной и никогда не говорил, что мы чужие.

– Черт возьми, боюсь, ты так погрузилась в свои мечты, что не можешь ясно мыслить. Это твоя семья всегда нагло таскалась за нами каждый раз, когда мы приезжали, и продолжает делать это даже сейчас. Неужели ты думаешь, что я не знаю чего вы добиваетесь? – грубо ответил Хан

Чжуоли.

Честно говоря, Ван Цяньюнь была еще той гордячкой. Так как же она могла позволить другим безнаказанно так с ней разговаривать? Но поскольку так с нею говорил ее любимый Хан Чжуоли, она просто не могла чувствовать злость, она чувствовала только печаль и обиду.

Однако с Чжэн Тяньмином дела обстояли совсем по-другому, поэтому Ван Цяньюнь направила свой гнев на него и сердито закричала:

- Почему ты еще здесь? Я же велела тебе убираться! Пошел вон отсюда!

Чжэн Тяньмин высоко поднял брови. Это точно говорит леди?

- Извините, я помощник генерального директора. Если генеральный директор скажет меня уйти, я немедленно уйду. Что же касается вас, мисс Ван, то вы не имеете права мне приказывать.

- Это я заставил его остаться здесь, - с несчастным видом повторил Хан Чжуоли и добавил: - На случай, если моя девушка меня неправильно поймет.

- Что ты сказал?! - взывала Ван Цяньюнь. Она сначала даже подумала, что ослышалась.

Какая, к черту, девушка?! Хан Чжуоли и женщина? Это просто смешно!

- Ты... брат Хан, что ты такое говоришь? - умоляюще пролепетала она.

- Я сказал, на случай, если моя девушка неправильно меня поймет. - Хан Чжуоли медленно произносил каждое слово, чтобы Ван Цяньюнь могла ясно все слышать.

Внезапно на лице Ван Цяньюнь отразилось ее полное недоверие.

- Брат Хан, разве у тебя может быть девушка? Ты, должно быть, просто лжешь мне! - рассерженно воскликнула она.

Она никогда не слышала, чтобы у Хана Чжуоли была хоть одна женщина! Если у него действительно вдруг появилась девушка, как могли СМИ не сообщать об этом? Это же была грандиозная новость!

- И зачем же мне тебе лгать? - холодно рассмеялся Хан Чжуоли. - Кроме того, я вовсе не обязан сообщать тебе, есть у меня девушка или нет. Просто я не хочу, чтобы ты глубже погружалась в свои фантазии и питала напрасные надежды. Моя девушка временами может

быть очень ревнивой, поэтому я попросил помощника Чжэна остаться здесь в качестве свидетеля нашего с тобой разговора. Так что в случае, если она узнает, что я проводил время в кабинете наедине с девушкой, он может засвидетельствовать, что я не имею никаких личных отношений с этой девушкой.

Каждое слово Хана Чжуоли болью отдавалось в ее сердце. То, как он говорил о своей девушке, и его слова, и смысл между строк, все было наполнено любовью к его девушке.

В то время как она, Ван Цяньюнь, в глазах Хана Чжуоли была чужим человеком, с которым он не имел ничего общего!

Вот только Хана Чжуоли совершенно не волновали чувства Ван Цяньюнь. С единственным упоминанием Лу Ман, все его мысли были мгновенно заняты его маленькой девочкой.

Он неожиданно для себя самого представил, как она лежит, томно раскинувшись в его объятиях, ее острый подбородок нежно тычет его туда, где бьется его сердце... А потом на ее красивом лице появляется злобное и пугающее выражение, предупреждая его держаться подальше от других девушек и не подпускать их к себе ни на шаг.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/721512>